

С. С. Клитин

Малые театральные формы – род живого искусства

В статье обобщаются материалы, исследованные автором в течение длительного периода его научной и педагогической работы. Эстрадное искусство рассмотрено как синтетический культурный феномен. Представлен авторский глоссарий, раскрывающий смысл феномена. Малые формы – сокращенное наименование кратких произведений всех видов исполнительского искусства. Род искусства (в конкретном контексте) – подразделения основных видов искусства по признакам их исполнительских возможностей и содержательной направленности. Жанр искусства – наиболее распространенная и конкретная характеристики произведений искусства по многообразным их особенностям (жанровая направленность, стиль, эмоциональная окраска). Краткость – малая протяженность произведения, сохраняющего при этом завершенность содержания и формы. Рассказывание – способ изложения содержания посредством устного рассказа. Открытость – откровенное взаимное общение с собеседниками. Неожиданность – не подготовленный заранее поворот физического и словесного действия. Хитроумие – сознательный и неожиданный, остроумный поворот в действии. Артистизм – основные профессиональные качества артистов исполнительских видов искусства и актеров театров (изящество, обаяние, контактность, владение действом). Живое искусство – исполнительское искусство, принадлежащее к группе пространственно-временных видов, рассчитанных на неоднократное повторение без ущерба для художественной ценности.

Ключевые слова: малые формы, род искусства, жанр искусства, краткость, рассказывание (нарратив), открытость, неожиданность, хитроумие, артистизм, живое искусство.

S. S. Klitin

Small Theatrical Forms – a Kind of Living Art

The article summarizes the material studied by the author over a long period of his scientific and pedagogical work. Pop art is considered as a synthetic cultural phenomenon. Here is presented the author's glossary explaining the meaning of the phenomenon. A small form is an abbreviated name of the short work of all kinds for the performing arts. A type of art (in the context) is a division of the based arts on the basis of their performing opportunities and meaningful direction. The genre of art is the most common and specific characteristics of works of art for their diverse features (genre orientation, style, emotional coloring). Brevity is a small length works, while preserving completeness of the content and form. The telling is a way of presenting the content through the oral story. Openness is a frank dialogue with interlocutors. The surprise is a non-prepared in advance turn of physical and verbal actions. Cunning is conscious and unexpected, witty twist to the action. Artistry is the main professional quality of actors of performing arts and theatre actors (grace, charm, engaging, and possession of the activity). Living arts is performing arts belonging to the group of spatial-temporal types, intended for repeated repetition without the compromising artistic value.

Keywords: a small form, a type of art, a genre of art, brevity, telling, openness, surprise, cunning, artistry, living arts.

В сфере изящных искусств (как их в отдаленные времена торжественно называли) до сих пор не все ладно. Если основополагающие виды еще не перестают украшать жизнь человечества, то в области менее значимой множество неоправданно пестрого и нестабильного.

Основные виды изящных искусств издавна были хорошо известны в верхних эшелонах человечества. Демонстрация произведений обставлялась торжественно. Музыкальные, поэтические, театральные представления были продолжительными, религиозно оправданными. Комедии тоже были, но цензура всегда существовала, так что...

Однако простолудинов всегда было больше. Это всем известно, так же как известно и о причинах стабильного неравенства. Но лица простого происхождения тоже хотели иметь возможность расслабиться ненадолго и отдохнуть по-своему. Вот так и возникали малые формы искусств, несложные по содержанию, но иногда неожиданные своей простотой.

Появлялись затеи, минутные байки, куплеты в условиях площадных гуляний, торговых ярмарок, а также после завершения церковных служб. Приоритетным

оказывалось что-то веселое и эротически двусмысленное. Но (подчеркнем) все развлечения должны были занимать предельно малое время и, в отличие от театра, обходиться без декораций. Реквизит мог быть, но тоже минимальный.

Минимальность времени объясняется просто: малые формы адресованы трудящемуся люду, а ему работать надо, а не веселиться. Вот и веселились в течение считанных часов и минут. А раз так, значит, содержание песенки или монолога должно укладываться в лимит времени. Разрешалось совмещать восприятие малого искусства со скромным угощением, когда такое сочетание совмещалось с каким-то праздником. И те же торговцы съестного совмещали торговлю с рекламой. Например:

Вот так квас –
Уж чего там только нет!
В самый раз!
И шарманка, и кларнет,
Баварский со льдом –
И комеди!
Даром денег не берем!
И паяцы вас смешат,
Пробки рвет! Дым идет!

В клетках тигры, львы сидят
В нос шибает, в рот икает!
И медведи...

(Конечно, эти примеры не из отдаленного прошлого, им лет 300, не более.)

Заметим, что понятие *краткости* во всех областях жизнедеятельности отдавалось должное. Уважительное отношение к этому понятию отразилось в пословицах и поговорках – «Лучше меньше, да лучше», «Скажи мало, но хорошо» и даже «Краткость – сестра таланта». Так что, *краткость* заслуженно возглавляет перечень достоинств понятия *малая форма*.

И еще о краткости. Понятие это охватывает массу разносторонних признаков, начиная с габаритов (размеров произведений, числа участвующих лиц, протяженности исполнения), не забывая при этом о характере воздействия на слушателей-зрителей.

Второй особенностью малых форм живого искусства мы считаем *рассказывание*. Коль скоро, мы уже оперируем необходимой краткостью, то тут, как утверждает театральный фольклор, «не разбежишься» (или «не разыграешься!») Времени ни на что, более или менее протяженное, не хватит. Вот и приходится вместо разыгрывания пользоваться рассказыванием. Скажем, если в традиционном театре, чтобы сыграть лирическую любовную сцену, надо иметь порядочный отрезок времени, а при рассказывании это займет всего две секунды – «Я вас люблю...!» Значит рассказывание – главный движитель краткости в малых формах. Мы уже не говорим, что рассказу сподручнее, чем пьесе, стремительно двигать сюжет, характеризовать сюжет от имени автора и чуть-чуть от имени исполнителя.

Открытость – третья, по порядку, особенность живых малых форм. Нужно сразу добавить, что на ту же букву «о» начинаются близкие понятия *общение* и *общительность*. Все эти понятия близки друг к другу по понятийному смыслу. И если их сравнивать с процессом общения актеров с публикой в различные периоды истории традиционного театра, то достоинства современных малых форм будут очевидны. Включение зрителей – слушателей в процессе общения с героями рассказа заметно обогащает этот род живого искусства.

Система рассказывания при заметно усложнившемся фронтом общения требует от артистов повышенного мастерства в области звучащего слова. Создания «кладовых» самых разнообразных представлений (видений) внутренних зримых впечатлений. Необходимо воспитывать в себе интерес и умение к превращению общих сложных понятий в конкретные образы внутреннего зрения. Быть в ладах с языком поэзии, уметь расшифровывать усложненный авторский язык, литературные тропы, изысканные выражения.

Следующая особенность малых форм – *неожиданность*. Собственно говоря, она присутствует во всех видах и родах искусств. И даже в масштабе всей Земли, а то и всей Вселенной. Неожиданно проявляет себя Космос, возникают землетрясения, меняя очертания Земной поверхности. Неожиданно преобразовываются социальные и национальные группы людей. Так же неожиданно к кому-то приходит счастье, но кого-то

постигают печали... И подобные повороты эти находят отражение в произведениях искусства.

В чем же сложность этой особенности? И краткостью, и рассказыванием может сознательно управлять человек. А вот неожиданность чаще всего, не подвластна человеческим усилиям, чтобы быстро что-то изменить. Правда, бывают и приятные неожиданности. Особенно в некоторых жанрах искусства, не так ли? Но нас сейчас интересуют художественные (но подлинные) неожиданности, рождающиеся у профессионалов. Неожиданные артистические приспособления, рождающиеся от обстоятельств сегодняшнего выступления – это уже интересно! Неожиданно возникшая речевая интонация в монологе, возникшая сама по себе, интуитивно, разве это не порадует артиста? Но самые интересные неожиданности заранее заложены в сюжет или авторский текст, но они пока, до их реализации на подмостках, неведомы аудитории зрителей. То есть, подобные сюрпризы и являются настоящими *неожиданностями!*

Кстати, любители словесных придумок, посоветовавшись, заменили термин «неожиданность» на понятие «хитроумие» (я их бы поддержал!). У этого сложного слова – два слагаемых (хитрость и ум). То есть, их объединяет два смысловых значения: «хитрость» как несколько (чуть-чуть) сомнительное свойство и «хитрость ума» – качество очень даже положительное. Особенно в современном мире.

Остается еще одна особенность искусства малых форм. Это – *артистизм*. Не случайно при характеристике общего понятия «искусство» оно получило в древности звание «изящного искусства». А потом за сверкали подобные, также яркие, даже восторженные термины: артистизм, артистичность, изящество, грациозность, обаяние, открытость, привлекательность и тому подобное.

Но профессионалы, уважительно относясь к комплиментарному набору приятных и красивых слов, хорошо различают два основных понятия – *актер* (то есть, лицей, играющий роли в спектаклях) и более просторное понятие *артист*.

Нам предстоит теперь перемолвиться о некоторых тоже важных, но как бы расположившихся особняком, новаций. Например, почему «малые формы живого искусства?». В литературе, в спорте, в быту термин «живой» означает «активный», «динамичный», «контактный». А вот в области артистических искусств «живым искусством» негласно решили именовать все виды исполнительства, которые предназначены на неоднократное повторение. После этапа превращения авторского сочинения в зримое и звучащее произведение, оно (в случае удачи) останется произведением, предназначенным для многократного повторения. И еще одно значение этого же термина: на профессиональном сленге «живое искусство» это те виды и роды искусств, которые в процессе исполнительства «не стоят на месте», то есть расходуют время, используя пространство, предназначенное для выступления.

Правда, «живое исполнительство» – это еще отрицание каких-либо способов фиксации произведения (кино, теле – и других фиксаторов).

Подчеркивая смысл термина «живое искусство», мы не имеем права забывать о том, что артисты, занимающиеся каким-либо видом зримого и звучащего искусства, помимо своих основных умений, обязаны (подчеркиваю – обязаны!) владеть всем комплексом актерского мастерства. Даже, если основным видом искусства для кого-то является, допустим, танец; или цирковой актер специализировался, скажем на дрессировке тигров; или певец, помимо оперного вокала, может имитировать звучание джазовых инструментов, все равно все названные артисты обязаны владеть подлинностью физических и словесных действий, уметь оставаться живым человеком и главное – думать на сцене. Ведь мышление на сцене, внутренние монологи, образные внутренние видения всегда свидетельствуют публике о полноценном действенном существовании артистической натуры на глазах у собравшихся зрителей.

Мир артистического искусства многообразен. Но еще более многообразен, расположенный в морфологической схеме чуть ниже, корпус *жанров*. Исследователи с интересом занимаются изучением видов и родов искусств, но что касается жанровых вариантов, то до сих пор единой морфологической системы не существует. Причина? Попробую выразить свое мнение очень коротко. Ведь, помимо понятий (торжественные, траурные, свадебные, победные, романтические, шаловливые, и масса других), наверное, можно (на-пари) изобрести еще необъятную массу. Уже более изящных и оправданных самым серьезным образом. А ведь еще есть жанры сугубо индивидуальные, связанные с именами авторов текста и музыки. Кроме того, множество жанров связано с национальной принадлежностью фольклора...

Мне кажется, что любое музыкальное произведение, прежде всего, должно коротко отвечать на один вопрос: *как, каким* образом исполнители хотят заразить своей точкой зрения, своим настроением собравшихся слушателей. А *что* именно обнаружили исполнители в ноты или поэтических строках, это секрет найден (придуман) на репетициях (без публики, разумеется). Добавлю: конечно, элементарные параметры определяются на репетициях, а дальше пусть будут пробы и ошибки.

Возражающим, то есть сторонникам системы в области жанров, хочу напомнить, что все-таки очень многое зависит от субъективизма автора или интерпретатора. Разные характеры, разные привычки, разные настроения – все-все влияет на жанровую трактовку. А уж самое элементарное, конечно, заложено автором в размере, темпе, ритме и отмечено на первой странице партитуры (клавира).

Но, все-таки, еще о жанрах, коль скоро, от разделения армады жанров на академические и неакадемические или, иначе, на серьезные и развлекательные, или (еще вариант) на легкие и еще какие? Тяжелые? Вот ведь и тут не все гладко? Но не будем углубляться в терминологию, а заметим только, что сейчас, в

XXI веке, процесс нерегламентированности развивается бурно. Касается это и исполнительства. Интерпретация уже довольно давно именуется вторичным творчеством. И это должно быть понято и принято. От аранжировки музыки, от негласного спора с автором (если его уже давно нет на этом свете), от интересно подсказанной обработки для появившегося интересного солиста – от всего этого нельзя отказываться. Самое страшное – топтаться на месте. Это – истина, но приходится напоминать и мастерам, и молодежи.

Вот здесь-то я и попробую объяснить смысл предложения о создании межвидового рода искусства малых форм. Мы уже вспоминали о самых ранних проявлениях малого искусства. Приходилось использовать досуговое время по принципу «хорошенького понемножку». Очень устраивали выступления умельцев, владеющих несколькими видами искусств. Но жизнь усложнялась. Усложнялось и искусство театра, и так называемое малое искусство. Менялось его название, изменялся репертуар.

И вот уже XXI век. Каждый вид живого искусства обогатился массовой произведений, кратких по длительности, неожиданных по сюжетам и хитроумию, контрастных по жанровым оттенкам. Авторы стараются быть оригиналами, исполнители содействуют им.

Может быть, есть основания (и необходимость?) объединить малые формы всех видов искусств в рамках единого рода? Не будет ли это просто проявлением вечной нашей страсти к реформаторству? Автор может дать честное слово об отсутствии у него подобных мыслей и готов взвесить еще раз все «за» и «против».

Что может сулить автономизация малых форм (иначе говоря – миниатюр)? Прежде всего, сохранение и уточнение особенностей, о которых шла речь. Именно они и характеризуют весь предполагаемый род искусства. Здесь же отметим неустанные пробы, обновления, поиски оригинальных исполнительских решений.

Надо надеяться, что единство всего искусства малых форм, независимо от сомнительных экспериментов, может обогатить систему исполнительства в целом, разнообразить художественные синтетические приемы, что повысит авторитет академических и просто высокодержательных жанров среди населения.

Но существует немало проблем, которые требуют тоже особого внимания. Прежде всего, это *театр*. Да, театр, наше очень привычное и многими любимое искусство. Сегодня он оказывается серьезным конкурентом малых форм. Многие тысячелетия лидировавший в искусстве, театр вынужден сегодня состязаться с малыми формами, отстаивая свой приоритет. Драматический театр затанцевал, оперный – заговорил, а балет увлекся трагизмом и бытовыми подробностями. Надо, наверное, и театру периодически напоминать о его априорной специфике – ведь «каждому – свое!».

Но тут мы позволим себе чуточку поозорничать. Иногда для запоминания какой-нибудь многословной информации предлагается использовать мнемонику (или мнемотехнику – это одно и то же). В детстве многие из нас таким способом запомнили порядок цветных полос небесной радуги. Просто надо было выучить

шуточную фразу «каждый охотник желает знать где сидят фазаны». И тогда первые буквы этих слов напоят вас разноцветие радуги (красное, оранжевое, желтое, зеленое, голубое, синее, фиолетовое). Можно снисходительно улыбнуться: эстетическое исследование, и вдруг – мнемоника? Не улыбайтесь, а запишите в столбик все пять особенностей малой формы:

Краткость
Рассказывание
Общительность
Неожиданность (или – Хитроумие)
Артистизм

Первые буквы слов пятерки особенностей образовали слово КРОНА. Это для любителей деревьев в садах и лесах. А при замене «неожиданности» замечательным русским понятием «хитроумие» возникает КРОХА (студенты любят именно этот вариант).

Однако точку ставить еще рано. Современным малым формам живого искусства всего того, чем можно распоряжаться вроде бы недостаточно. Те же миниатюры во всю используют театральные жанры. Не забывается и кинематография, и видео-аудио фиксация. Не говоря и о цирковых аттракционах. Но, тем не менее, открытое искусство малых форм и без этого сохраняет свое лидерство.

Библиографический список

1. Злотникова, Т. С. Часть мира... Театр [Текст]. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2005.
2. Клитин, С. С. Искусство эстрады XIX–XX веков [Текст]: учебное пособие. – СПб.: СПбГАТИ, 2005.
3. Клитин, С. С. Эстрадные заведения: Пятнадцать очерков для профессионалов и любителей эстрадного искусства [Текст]. – М.: ГИТИС, 2002.

Bibliograficheskiy spisok

1. Zlotnikova, T. S. Chast' mira... Teatr [Tekst]. – Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2005.
2. Klitin, S. S. Iskusstvo jestrady XIX–XX vekov [Tekst] : uchebnoe posobie. – SPb.: SPbGATI, 2005.
3. Klitin, S. S. Jestradne zavedenija: Pjtnadcat' ocherkov dlja professionalov i ljubitelej jestradnogo iskusstva [Tekst]. – M.: GITIS, 2002.